
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется содержание под стражей в закрытом центре несовершеннолетних иностранцев, сопровождавшихся матерью. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Канагаратнам против Бельгии

[Kanagaratnam v. Belgium] (№ 15297/09)

Постановление от 13 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители – мать и трое ее детей – являются гражданами Шри-Ланки тамильского происхождения. В январе 2009 года первая заявительница вместе со своими детьми прибыла на бельгийскую границу проездом из Конго и в тот же день обратилась за предоставлением убежища и дополнительной защиты. В соответствии с бельгийским законодательством о въезде, пребывании, поселении и высылке иностранцев власти решили отказать им во въезде и вернуть их на том основании, что мать пользовалась фальшивым паспортом. В тот же день Управление по делам иностранцев решило перевести семью заявителей в закрытый транзитный центр для незаконных иммигрантов № 127бис до рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища. Семья заявителей впоследствии обращалась в суды с просьбой об освобождении, но безрезультатно. В феврале 2009 года Генеральный комиссариат по делам беженцев и лиц без гражданства отказал заявителям в предоставлении убежища и дополнительной защите на том основании, что некоторые из объяснений матери относительно угрозы, существующей для нее в Шри-Ланке, являлись недостоверными. Узнав о решении относительно возвращения в Конго, первая заявительница просила о применении предварительной меры, опасаясь, что подвергнется бесчеловечному обращению в случае возвращения в Конго и впоследствии в Шри-Ланку. 20 марта 2009 г. Европейский Суд решил приостановить возвращение семьи до 20 апреля 2009 г., этот срок после отказа семьи пройти в самолет был продлен на один месяц. В соответствии с национальным законодательством семья оставалась под стражей до своего возвращения. Управление по делам иностранцев вновь решило отказать семье во въезде в Бельгию и вернуть ее в Конго, и срок содержания заявителей в закрытом центре был продлен. После того, как семья повторно просила об освобождении, она была освобождена по решению Управления по делам иностранцев, принятому 4 мая 2009 г., когда 23 марта 2009 г. было подано повторное ходатайство о предоставлении убежища, которое находилось на рассмотрении. С учетом того факта, что заявители были освобождены и не могли быть высланы до окончания рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища, временная мера о приостановлении их высылки была отменена 18 мая 2009 г. В сентябре 2009 года Генеральный комиссариат по делам беженцев и лиц без гражданства предоставил матери и детям статус беженцев.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Что касается троих детей. Европейский Суд дважды установил, что Бельгия нарушила требования статьи 3 Конвенции в связи с заключением под стражу в закрытом транзитном центре несовершеннолетних иностранцев, имевших сопровождение, и несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца. Европейский Суд отметил, что государство-ответчик признало, что заключение под стражу несовершеннолетних порождало принципиальную проблему в соответствии со статьей 3 Конвенции, и приветствовал решение бельгийских властей отказаться от содержания в закрытых транзитных центрах семей, незаконно проживавших в Бельгии.

Обстоятельства настоящего дела сопоставимы с обстоятельствами дела «Мусхаджиева и другие против Бельгии» [Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium] (жалоба № 41442/07, Постановление от 19 января 2010 г., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 126). Они касались несовершеннолетних, содержащихся вместе с матерью в том же учреждении, закрытом транзитном центре № 127бис, который Европейский Суд нашел непригодным для нужд детей из-за условий содержания, описанных в различных национальных и международных докладах. Другие доклады были опубликованы после вышеупомянутого постановления, включая первый доклад официального должностного лица Бельгии, федерального омбудсмена, который подчеркнул особенно пагубное влияние содержания детей в закрытом транзитном центре на их состояние и развитие. Наилучшие интересы детей, предусмотренные статьей 3 Конвенции ООН о правах ребенка, должны

пользоваться приоритетом, в том числе в контексте высылки. В настоящем деле Европейский Суд должен был исходить из того, что дети являются очень уязвимой группой из-за своего возраста и личных обстоятельств. Несомненно, еще до прибытия в Бельгию дети пережили травмирующую ситуацию. Разлученные с отцом после его задержания, они вместе с матерью покинули страну, истощенную гражданской войной, и опасались репрессий со стороны местных властей. Данная уязвимость была признана бельгийскими властями, поскольку, в конце концов, им был предоставлен статус беженцев. Затем, по прибытии в Бельгию, дети были задержаны на границе и немедленно помещены в закрытый транзитный центр для последующей высылки. Кроме того, содержание детей под стражей было особенно длительным и продолжалось почти четыре месяца. Таким образом, поведение бельгийских властей вызвало у детей чувства беспокойства и неполноценности и рисковало повредить их развитию. Перенесенная детьми ситуация составляла бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Что касается первой заявительницы.* В упоминавшемся выше деле Мусхаджиевой и других Европейский Суд нашел, что, хотя материнское ощущение невозможности защитить детей от содержания под стражей и условия этого содержания могли причинить ей страдания и тоску, постоянное присутствие детей могло смягчать эти чувства, не допуская достижения уровня суровости, составляющего бесчеловечное обращение. В настоящем деле первая заявительница находилась со своими детьми в период содержания под стражей. Соответственно, признавая, что уменьшение ее родительской роли, возможности контролировать жизнь детей и бессилие перед их страданиями, безусловно, приводили первую заявительницу в состояние крайней неопределенности и беспомощности, Европейский Суд не имеет достаточных оснований для отступления от подхода, выработанного в вышеупомянутом деле.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявители были задержаны на границе, где они могли подать ходатайство о предоставлении убежища. Было решено отказать им во въезде и вернуть их на том основании, что они имели фальшивый паспорт. Следовательно, их содержание под стражей охватывалось первым аспектом подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(a) *Что касается троих детей.* В Постановлении по делу «Мубиланзила Майеке и Каники Митунга против Бельгии» [Mubilanzila Mayeke and Kaniki Mitunga v. Belgium] (жалоба № 13178/03, Постановление от 13 октября 2006 г., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 90) Европейский Суд установил, что имело место нарушение подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении малолетней заявительницы на том основании, что последняя содержалась в закрытом транзитном центре, рассчитанном на взрослых нелегальных иммигрантов, в тех же условиях, что и взрослые, что было недопустимо для нее с учетом ее крайней уязвимости в качестве несопровождаемой несовершеннолетней иностранки. Бельгийская правовая система, существовавшая в то время и примененная в вышеупомянутом деле, в недостаточной степени гарантировала право ребенка на свободу. Что касается вышеупомянутого решения, Европейский Суд нашел, что в настоящем деле факт сопровождения детей их матерью не являлся основанием для отхода от этого заключения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Что касается первой заявительницы.* Относительно первого периода содержания под стражей после прибытия первой заявительницы в Бельгию было принято решение в соответствии с законодательством о въезде, пребывании, поселении и высылке иностранцев на том основании, что она пыталась въехать в страну в отсутствие требуемых документов и подала ходатайство о предоставлении убежища. Данная норма позволила Управлению по делам иностранцев содержать заявительницу в закрытом транзитном центре в течение двух месяцев. Срок действия этого решения истек в полночь 22 марта 2009 г. Тот факт, что Управление по делам иностранцев приняло решение о содержании заявительницы под стражей в день, когда Европейский Суд уведомил о предварительной мере 20 марта 2009 г., не делает ее содержание под стражей незаконным, хотя процедура высылки была временно приостановлена. Точно так же ошибка относительно фактов, вызвавших вынесение нового решения о содержании под стражей, не затрагивала законность содержания для целей статьи 5 Конвенции, которое оставалось оправданным. 23 марта 2009 г., по окончании первого периода, Управление по делам иностранцев вынесло новое решение о содержании под

стражей на основании того же положения законодательства со сроком действия два месяца, так как заявительница подала второе ходатайство о предоставлении убежища. 25 марта 2009 г. второе ходатайство о предоставлении убежища было передано в Генеральный комиссариат по делам беженцев и лиц без гражданства для рассмотрения по существу. Заявительница была окончательно освобождена 4 мая 2009 г. С учетом вышеизложенного заключение и содержание под стражей первой заявительницы были санкционированы «в порядке, предусмотренном законом» в значении подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд не видит оснований сомневаться в добросовестности бельгийских властей. На первый взгляд не имеется возражений, позволяющих полагать, что заключение первой заявительницы под стражу во взаимосвязи с распоряжением от 23 января 2009 г. о выезде из страны относится к обстоятельствам, предусмотренным прецедентной практикой, относящейся к первой части подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Однако может быть поставлена под сомнение законность продолжения содержания заявительницы под стражей до 4 мая 2009 г., после истечения первоначального двухмесячного срока, предусмотренного Законом об иностранцах, в то время как второе ходатайство о предоставлении убежища было подано, принято и передано для рассмотрения по существу. При таких обстоятельствах особо длительное содержание под стражей первой заявительницы в месте, явно непригодном для размещения семьи, в условиях, которые сам Европейский Суд признал в отношении детей нарушающими статью 3 Конвенции, являлось произвольным. С учетом вышеизложенного длительное содержание под стражей первой заявительницы не являлось «законным» в значении подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

По жалобам о нарушении подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции

Вопрос о предотвращении незаконного въезда в страну

По делу обжалуется содержание под стражей в закрытом транзитном центре несовершеннолетних иностранцев, сопровождавшихся матерью. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Канагаратнам против Бельгии

[Kanagaratnam v. Belgium] (№ 15297/09)

Постановление от 13 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)